

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,

г. Москва

ИСКУССТВО В КРУГУ УЧЕНЫХ.

СОБРАНИЕ СТАНКЕВИЧЕЙ-ГАБРИЧЕВСКИХ-СЕВЕРЦОВЫХ

Аннотация. Человеческие и профессиональные связи между учеными и людьми искусства и взаимовлияние естественных и гуманитарных наук очевидно. Однако этот феномен редко становится предметом специального рассмотрения, в особенности в музейном пространстве. Тем более интересен материал, когда это взаимообогащение можно проследить по сохранившимся документам и произведениям, принадлежавшим нескольким поколениям одной семьи с середины XIX века и до второй половины XX века. Это были литератор Александр Владимирович Станкевич, географ и зоолог Николай Алексеевич Северцов, биолог Алексей Николаевич Северцов, микробиолог Георгий Норбертович Габричевский, теоретик и философ искусства Александр Георгиевич Габричевский и художница Наталия Алексеевна Северцова. Все они были связаны с Московским университетом.

Ключевые слова. Искусство в кругу ученых, собрание Станкевичей-Габричевских-Северцовых, связи между учеными и людьми искусства, феномен, музейное пространство, материал, документы, произведения, несколько поколений одной семьи, Московский университет.

Александр Владимирович Станкевич - младший брат рано умершего философа Николая Станкевича, организовавшего в 1830-е годы знаменитый университетский кружок. В доме Александра также стали собираться люди, увлеченные просветительскими идеями, представители либеральной ветви

русского западничества. Беллетрист и автор критических статей о современной литературе, Станкевич в 1850-1870-е годы устраивал в свое доме литературные вечера, на которых «собирался избранный кружок людей, более или менее одинакового направления, обменивались мыслями, толковали обо всех вопросах дня. Здесь читались только, что вышедшие статьи. Это было время всеобщего одушевления, последняя вспышка литературной жизни Москвы», - писал близкий друг литератора Борис Николаевич Чичерин, русский историк, публицист, профессор Московского университета. Среди постоянных гостей и единомышленников хозяина дома были также историки Иван Егорович Забелин и Сергей Михайлович Соловьев, врач и переводчик Николай Христофорович Кетчер; бывал здесь и Т.Г. Шевченко, в дневнике которого сохранились воспоминания об этих встречах. Частым гостем Станкевичей в Чернышевском переулке в Москве и в имении «Новый курлак» Воронежской губернии был архитектор и художник В.О. Шервуд. В 1869 году им были написаны портреты Александра Владимировича и его жены, Елены Константиновны Бодиско-Станкевич, а также их друзей И.Е. Забелина и Н.Х. Кетчера. Александр Владимирович Станкевич многое сделал для сохранения памяти выдающегося историка Тимофея Николаевича Грановского. Немногие труды этого ученого, оставшиеся после его внезапной смерти в 1855 году, не давали представления обо всей целостности его мировоззрения и не могли передать обаяния его личности. А.В. Станкевич был близко знаком с Грановским с ранней юности, их связывали и родственные связи - жена Станкевича была двоюродной теткой Грановского. Все это, а также чуткость и декатность Александра Владимировича делали его человеком, наиболее подходящим для роли биографа. В письме, написанном после смерти Грановского, его вдова Елизавета Богдановна Грановская обратилась к Станкевичу с просьбой написать эту книгу. Станкевич работал над биографией Грановского четырнадцать лет и закончил ее в 1869 году. Чтобы поддержать вдову Грановского, он купил у нее обширную библиотеку Тимофей Николаевича и

впоследствии завещал ее Московскому университету. Кроме того, им был заказан немецкому скульптору Эрнсту Ритчелу бюст Т.Н. Грановского. Вместе с библиотекой бюст был завещан Московскому университету, где хранится сейчас в Отделе редких книг и рукописей. Большая часть жизни А.В. Станкевича и Е.К. Бодиско-Станкевич прошла в старом доме, находившемся в Вознесенском переулке, в доме №6. Здесь проходили встречи литераторов и историков, о которых вспоминал Б.Н. Чичерин. В 1860-1870-е годы Станкевичем была собрана небольшая коллекция картин и гравюр старых мастеров. Это были преимущественно работы итальянских и голландских художников, однако было несколько картин немецкой и французской школы. Увлечение коллекционированием А.В. Станкевич разделял с Б.Н. Чичериным. Как и многие его современники, Станкевич в своих вкусах тяготел к искусству античности, Итальянского Возрождения, интересовал он и голландской живописью. Среди лучших произведений его собрания - картины Юриана ван Стрека «Курильщик» и «Аллегория лета» Санти ди Тито, хранящиеся в ГМИИ им. А.С. Пушкина, «Дом на берегу канала» ван Кессела и «Сад любви» Джованни Баттиста Нальдини, «Портрет мужчины с мальчиком» итальянского мастера XVI века и другие интересные работы, сохраненные наследниками А.В. Станкевича. В письмах Станкевича, хранящихся в архивах РГБ и Отделе письменных источников ГИМа, удалось найти суждения Станкевича об искусстве и упоминания о некоторых его приобретениях. Особую роль он отводил искусству Флоренции. Преклонением перед Микеланджело объясняется желание Станкевича иметь у себя небольшую копию фигуры герцога Лоренцо Медичи из капеллы Медичи. Копия была выполнена флорентийским скульптором Пьетро Фокарди в 1870 году. В собрании Станкевича находились еще несколько скульптур. Среди них - фрагмент античной статуи 5 века до н.э., найденный в Помпеях, и фрагмент терракотовой головы богини 5 века до н.э., хранящиеся сейчас в ГМИИ им. А.С. Пушкина. В собрании было и небольшое количество живописных работ русских

художников. Помимо портретов работы Шервуда из произведений современных Станкевичу художников в его доме находились две картины И.М. Прянишникова и портреты акварелиста К.А. Горбунова (их местонахождение неизвестно). Из картин старых мастеров были портреты, приписывавшиеся кисти Д.Г. Левицкого, «Пряха» и «Портрет старика» В.А. Тропинина. Известны также две иконы: «Чудо Георгия о змие» и «Огненное восхождение пророка Илии». Разнородный состав собрания свидетельствует не о продуманном собирательстве, а скорее о желании окружить себя произведениями, приятными глазу - стремление, характерное для многих просвещенных людей того времени. В 1889 году семья Станкевичей увеличилась: воспитывавшаяся в их доме племянница Елена вышла замуж за молодого врача Георгия Норбертовича Габричевского. Будучи доктором медицинских наук, приват-доцентом Московского университета, он в летние месяцы работал в одной из больниц Воронежской губернии недалеко от имения Станкевичей «Курлак». Габричевский совмещал занятия практической медициной с научными исследованиями в области бактериологии. В то время эта наука еще не получила широкого распространения, не преподавалась на медицинском факультете. Габричевский стал одним из создателей русской бактериологии, основал и возглавил в 1895 году Бактериологический институт. Основным предметом его научной деятельности стало изучение возбудителей инфекционных заболеваний. В 1880-1890-е годы он помногу работал в ведущих бактериологических институтах Франции и Германии: в лабораториях Пастера, Ру, Мечникова, Эрлиха. О тесном сотрудничестве Габричевского с учеными свидетельствуют письма от И.И. Мечникова, И.М. Сеченова, П. Эрлиха и др. После смерти Георгия Норбертовича в 1907 году Е.В. Габричевская и А.В. Станкевич заказали Огюсту Родену его бюст для Института бактериологии. Мраморный бюст был готов в 1911 году, однако в Институт бактериологии помещен не был, а в 1928 году поступил в Музей изящных искусств и ныне хранится в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Александр Владимирович Станкевич

много занимался воспитанием и обучением детей Габричевских. Особое внимание он уделял старшему внуку Александру. В сохранившихся письмах из Ниццы 1897-1898 годов, где Станкевичи с Сашей жили некоторое время, он подробно рассказывает его матери о занятиях чтением с шестилетним мальчиком. По всей видимости, метод обучения Станкевича, в основе которого было неторопливое, вдумчивое осмысление и обсуждение прочитанного, заложил основу серьезного восприятия текста, внимания к деталям. Впоследствии эти качества были отмечены преподавателями, приглашенными для обучения детей в дом Станкевича, т.н. «гимназию Габричевских». Федор Корш, сын Евгения Корша, друга Грановского и Станкевичей, обучал детей классической филологии. Можно предположить, что для Александра Габричевского образы Николая Станкевича и Тимофея Грановского (библиотека и бюст которого находились в доме до смерти А.В. Станкевича) были частью общего духовного воспитания. Окружавшие мальчика скульптуры и картины европейских мастеров с детства формировали его художественный вкус. В 1960-е годы Александр Георгиевич в ответ на просьбу описать своих предков, отмечает влияние Станкевича на формирование своих вкусов. В 1920 году состоялась свадьба Александра Габричевского и Наталии Северцовой, дочери биолога, Алексея Николаевича Северцова и внучки географа и зоолога Николая Алексеевича Северцова. В студенческие годы А.Н. Северцов увлекся рисованием и всю жизнь не оставлял своих занятий. Его острый рисунок, обычно приправленный иронией, часто с эротическим подтекстом и мистическими сюжетами, наиболее близок сюжетам и стилю модерна. Северцов любил иллюстрировать романы собственного сочинения, а также произведения Гофмана, Пушкина, Гейне. Его рисунки часто составляли серии, как, например, серия о жизни Пьеро. Характерную иронию и точность рисунка унаследовала дочь Алексей Николаевича, Наталия Северцова. В начале 1900-х годов А.Н. Северцов работал на кафедре зоологии и сравнительной анатомии в Киевском университете. Там состоялись первые встречи с М.В. Нестеровым,

расписывавшим в то время Владимирский собор. Предположение Алексея Николаевича о неверном строении крыльев ангелов заставило художника внимательнее познакомиться со строением крыльев птиц. Дружба М.В. Нестерова и А.Н. Северцова продолжалась до смерти Северцова в 1936 году. Теплые отношения ученого и художника побудили Нестерова к созданию двух портретов академика Северцова (в 1925 и в 1934 годах). Последний портрет, приобретенный Третьяковской галереей, Нестеров считал одной из вершин своего портретного творчества. Профессорская квартира А.Н. Северцова при университете на Моховой была местом, открытым для всех мыслящих людей. Здесь часто бывали философы И.А. Ильин и Л.М. Лопатин. Приходили и ученики. Брат Александра Габричевского Евгений (впоследствии интересный художник, создатель фантастических «видений»), посвятив себя биологии, также стал учеником Алексея Николаевича. С появлением в доме Александра Габричевского, за которого вышла замуж Наталия, дочь Северцова, круг общения в доме на Моховой еще больше расширился. Деятельность Александра Габричевского в 1920-1930-е годы по своему многообразию и насыщенности сопоставима с деятельностью его отца в 1890-1900-е годы. В это время Александр Георгиевич преподавал в университете, был активным участником Studio Italiano, занимавшейся изучением итальянской культуры, работал в Московском институте музыки при Российской академии материальной культуры, в Институте художественной культуры, был одним из организаторов Российской Академии художественных наук, где возглавлял секцию пространственных искусств, затем был заместителем председателя философского отделения; был активным участником юбилейного издания И.В. Гете, составителем и редактором 1 и 2 томов собрания сочинений поэта. В эти годы им написано множество статей, прочитаны лекции по теории искусства и по литературе, сделано множество докладов. В этот период вырабатывается и формируется система взглядов Александра Гергиевича, его философия искусства. В 1930-1940-е годы А.Г. Габричевский был трижды арестован и

дважды сослан. Ситуация, создавшаяся в стране, делала невозможной дальнейшую теоретическую работу. Как и многие в то время, Габричевский был вынужден много заниматься переводами - им были изданы несколько томов с трактатами классиков архитектуры. На какое-то время он получил возможность преподавать в МАРХИ и в МГУ. Но общая система его взглядов, сформировавшаяся еще в 1920-е годы, продолжала оставаться неизменной. Габричевский относился к ученым, для которых более естественным было отказаться от возможности научной работы, чем работать по правилам, навязанным тоталитарной системой. Потому Коктебель, где Максимилианом Волошиным был устроен особый мир, в котором почти не действовали законы советского режима, а творческий поиск и фантазия были единственными условиями, оказался тем единственным местом, где Габричевский мог чувствовать себя свободно. В Коктебеле Александр Георгиевич находил единение классики и современности, которое он изложил в статье «Героический пейзаж и искусство Киммерии». В этой статье он усматривает в Киммерии черты классической гармонии и совершенства, а в творчестве К.Ф. Богаевского наиболее адекватное ее воплощение. Пейзажное творчество самого Габричевского решает те же задачи, стремясь придать субъективному переживанию природы черты внеиндивидуального и всеобщего. Для пейзажей Габричевского характерно пластическое выявление структуры предмета и героизация пейзажа. Особенно ярко это проявляется в коктебельских горных пейзажах, в т.ч. и графических, однако присутствует и в пейзажах средней полосы. Теми же качествами обладают и некоторые его портреты. Примером может служить портрет М.А. Волошина 1926 года, на котором и поэт, и окружавший его пейзаж как бы высечены из одного материала, и образ Волошина, при сохранении индивидуальных черт поэта, претает, как культовый, надличностный и идеализированный образ. Литературный аналог такого типа портрета мы находим в статье Габричевского «Памяти Мальмберга». Габричевский по своему восприятию жизни и искусства -

абсолютный классик, если понимать классику, как живое творчество, созидание, целью которого является создание гармонического произведения. Пристрастия Габричевского в современном искусстве всегда имеют основание в его философии. Например, подчеркнутое экспрессивное, индивидуальное начало, проявившееся в начале XX века, не казалось ему имеющим перспективу. По мнению ученого, продуктивно лишь стремление к гармонии, новое понимание классики, восходящее к классическому искусству, как к творческой активности. Поэтому в искусстве XX века, как и в произведениях прошлых эпох, его привлекало творчество «построенное», где нет «ни одной лазейки для случайного», наделенное «абсолютной точностью слуха и зрения». Габричевский всегда был открыт для восприятия нового в искусстве. Он познакомился с художниками «Лианозовской группы» и был в теплых отношениях с Оскаром Рабиным. Габричевский испытывал интерес к любому искусству, если в нем был талант и живой творческий поиск. Наталия Алексеевна Северцова-Габричевская была яркой и незаурядной личностью. Природный темперамент, артистичность, красота привлекали к ней ученых и художников. И если в московской жизни профессиональная занятость и научные штудии круга друзей ее мужа определяли и ритм, и стиль общения, то в Коктебеле, куда ехали жить свободно, играть, отдыхать, складывалась атмосфера, в которой расцветал ее талант хозяйки дома, душевного друга, а также и дар художницы. Традиции семьи ученых Станкевичей-Габричевских-Северцовых продолжала хранить наследница семьи Ольга Сергеевна Северцова, которой не стало в 2021 году.

Список литературы:

1. Искусство в кругу ученых. Собрание Станкевичей-Габричевских-Северцовых. Живопись, графика, скульптура, архивные документы из музеев Москвы и частного собрания. К 250-летию Московского государственного университета. Москва: ГМИИ им. А.С. Пушкина; Отдел личных коллекций, 2005. - 10 с.

2. Филиппова О.Н. Особенности художественного творчества Н.А. Северцовой (1901-1970 гг.) // Искусство и образование. – 2013. – № 1(81). – С. 73-83.
3. Филиппова О.Н. А.Н. Северцов – ученый и художник // Обсерватория культуры. – 2013. – №6. – С. 86-93.
4. Филиппова О.Н. Творчество А.Н. Северцова (1866-1936) – ученого и художника // Молодой вчений. – 2020. – №3 (79). – С. 341-348.
5. Филиппова, О.Н. Творчество Натальи Северцовой: [Творчість Наталії Северцової] / Ольга Николаевна Филиппова: [ФІЛІППОВА О.Н.] // АРТ-платФОРМА: альманах. – Киев, КМАЕЦМ, 2020. – Выпуск 2. – С. 139-162.
6. Филиппова О.Н. Портрет в творчестве М.В. Нестерова (1862-1942) // Молодой вчений. – 2018. – № 11 (63). – С. 569-578.
7. Филиппова О.Н. Т.Г. Шевченко – художник и поэт // Теория и практика актуальных научных исследований (г. Днепр, 22-23 февраля 2019 г.). Херсон: Изд-во «Молодой вчений», 2019. Ч. 1. С. 25-28.
8. Филиппова О.Н. Т.Н. Грановский – историк и поэт (1813-1855 гг.) // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы XXXIII Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Москва, 2017. С. 182-187.
9. Филиппова О.Н. Памяти Т.Н. Грановского (Исходя из доклада, прочитанного 22 октября 1955 года на торжественном заседании, посвященном столетию со дня смерти Т.Н. Грановского) // Флагман науки. - №5 (5). Июнь. - 2023. - С. 92-97.
10. Филиппова О.Н. Коктебель в творчестве А.Г. Габричевского // Общественные и гуманитарные науки: Тенденции развития и перспективы взаимодействия. Монография. Петрозаводск, 2020. С. 66-76.
11. Филиппова О.Н. Максимилиан Волошин и Константин Богаевский // Актуальные вопросы современной науки и практики / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (16 мая 2023 г., г. Уфа). / В 2 ч. Ч.2 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 195-199.

12. Филиппова О.Н. М.А. Волошин – поэт и художник // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – №4 (30). – С. 144-149.

13. Филиппова О.Н. Труды А.С. Пушкина и труды об А.С. Пушкине в библиотеке Ф.Е. Корша // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Ежемесячный научный журнал. – 2013. – № 1 (48). – С. 204-209.